

Чжао Шэншань

Белорусский государственный университет культуры и искусств,

e-mail: 525544504@qq.com

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРАКЦИЯ МОЛОДЕЖИ КНР В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются внутренние и внешние детерминанты, влияющие на социальные и культурные изменения китайской молодежи в контексте политики реформ и открытости, анализируются содержание и типы китайской молодежной культуры. Отмечается, что во многом это изменение связано с интеракцией с субъектами молодежной культуры Западной и Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: внутренние и внешние детерминанты; КНР; молодежи; политики реформ и открытости; социально-культурная интеракция.

Zhao Shengshan

Belarusian State University of Culture and Arts,

e-mail: 525544504@qq.com

SOCIO-CULTURAL INTERACTION OF PRC YOUTH IN THE CONTEXT OF THE POLICY OF REFORMS AND OPENNESS

Abstract. The article examines the internal and external determinants that influence the social and cultural changes of Chinese youth in the context of the policy of reform and opening up, analyzes the content and types of Chinese youth culture. It is noted that this change is largely due to interaction with the subjects of the youth culture of Western and Southeast Asia.

Keywords: internal and external determinants; PRC; youth; reform and openness policies; social and cultural interaction.

В гуманитарном дискурсе понятие «интеракция» используется для обозначения процесса взаимодействия между индивидами, в котором формируется собственное и коллективное сознание. Реализация политики реформ и открытости в КНР внесла радикальные изменения в сообщество китайской молодежи, в том числе и в процесс ее коммуникации. Изменения, происходящие в современном культурном пространстве китайского общества под воздействием внутренних и внешних детерминант, представляют собой сложные нелинейные процессы, обусловленные освоением новых ценностей, символов, норм, паттернов, образов, форм социально-культурной деятельности. Они существенным образом меняют стиль и образ жизни молодых людей, формируют новый тип мышления и восприятия.

Молодые люди, родившиеся в период политики реформ и открытости, получили больше преимуществ в образовании, а, следовательно, и возможностей для наращивания своего культурного капитала. Анализ динамики китайской системы образования показывает, что уровень образования современной китайской молодежи значительно повысился. Определенное количество учащихся получают образование и воспитание в западноевропейских и американских образовательных учреждениях. В настоящее время КНР осуществляет обмен и сотрудничество в сфере образования со 145 странами мира [1]. Это расширяет возможности интеракции китайских юношей и девушек с молодежью мирового сообщества, способствует интенсификации рецепции западных интенций, которые интенсивно проникают в мировоззрение, философию и повседневную культуру молодых китайцев.

В эпоху Интернета киберпространство содействует формированию новых жизненных стилей, экспрессивности и общественной деятельности китайской молодежи. Молодые люди в социальных сетях учатся, находят необходимую им информацию, заводят друзей и развлекаются. Кроме того, при помощи разнообразных сетевых ресурсов, юноши и девушки дают выход своим эмоциям, участвуют в социальной критике и в формировании международных молодежных объединений. В сегодняшнем мире, с постоянно усовершенствующимися информационными технологиями, сеть масс-медиа полностью интегрируется в социальную жизнь, изменяя тем самым глобальную модель общества, глубоко проникает в структуру интересов молодого поколения, в содержание и формы их интеракции.

Первую четверть XXI столетия нередко называют эпохой глобализации. Интеграционные процессы разворачиваются не только в экономической и социальной области, но и в духовной сфере. Глобальная культура интенсифицирует процесс усиления взаимосвязанности и взаимозависимости постепенно утрачивающих свои этнические и национальные черты локальных культур. Китайская культура объективно функционирует в контексте мировой глобальной культуры, являясь субъектом и объектом межкультурной коммуникации. Под воздействием глобальной культуры на первый план выходят ценности потребления, основными инициаторами и создателями которых являются крупные международные корпорации с их тотальной ориентацией на стимулирование спроса. Молодое поколение КНР, полагает китайский социолог Сюй Цзянь, подвержено воздействию глобальной культуры. Такая культура оперирует примитивными, прямолинейными и нередко агрессивными знаками и символами, которые через апелляцию к формам архетипических состояний преобразуют мир молодого человека и его самого. В результате формируется новый идеал человека. Он идет по жизни автономно, с оглядкой только на личные интересы, стремясь с помощью потребления достичь единственно значимых для него гедонистических целей [2, с. 18].

Под влиянием вестернизированной глобальной культуры традиционная культурная система Китая стала постепенно превращаться во множество молодежных развлекательных субкультур. В молодежной среде быстро формируются объединения, проектирующие развлекательные и светские ценности. Развлечения, отдых, чувственная стимуляция стали рассматриваться молодыми людьми в качестве основных функций культурных благ. В свою очередь молодежь является основной группой, развивающей и потребляющей услуги индустрии развлечений.

К эмоциональной сфере и массовому сознанию китайской молодежи апеллирует и массовая культура, артефакты которой предназначены для продажи, т. е. созданы в коммерческих целях. Поколение молодых людей информационного общества нуждается в средствах, снимающих избыточное напряжение, защищающих от обрушивающихся на него информационных потоков, редуцирующих сложные глобальные проблемы. Оно, на взгляд Янь Юйгана, пытается уйти от социальной ответственности, от постоянного личностного выбора, раствориться в толпе зрителей всевозможных шоу или механических потребителей товаров, идей, лозунгов и т. п. Реализатором такого рода потребностей становится массовая культура. В связи с этим рынок культурной индустрии стремительно увеличивается и становится важным сектором экономики, ее важной составляющей, а идеология потребления – движущей силой экономического роста [3, с. 32]. Массовая культура, формируя «штампы», отключает у молодых людей критические механизмы восприятия окружающего мира. Неосознанно они втягиваются в процесс массовизации культуры, принимают навязываемые правила игры, не требующие активных волевых усилий.

Интенсификация интеракции молодого поколения способствует культурным заимствованиям, в результате которых происходит расширение пространства китайской молодежной культуры. Так, из подражания британскому музыкальному жанру инди-поп (независимая музыка) возникла субкультура хипстеры (文艺青年/изысканных). Она пользуется широкой популярностью у современной китайской молодежи. Ее субъектами являются молодежные группы, которые находятся под влиянием свежих и красивых музыкальных стилей стран Северной Европы, Японии, Южной Кореи, Тайваня и других регионов мира. Круг интересов этой молодежной группы, отмечает Ян Дедонг, весьма обширен. Молодые люди увлекаются альтернативной музыкой, авангардным искусством, артхаусным кино и др. [4].

Под воздействием интеракции западноевропейской и китайской молодежи в XXI в. в молодежной среде КНР весьма популярными стали и другие молодежные образования: гранжеров (披头士/битлз), ролевиков (中土世界角色扮演/ролевая игра живого действия), **нью-эйдж** (新时代/新新人类/новая эра), анимешников (动漫迷/二次元/поклонники аниме) и т. д. Их формирование во многом обусловлено межиндивидуальной и групповой интеракцией молодого поко-

ления Китая с молодежью различных стран Запада и Юго-Восточной Азии, через заимствование основных внешних и внутренних атрибутивных качеств молодежных субкультур, которые подверглись трансформации в соответствии со спецификой китайского менталитета, социокультурными интересами и потребностями молодых людей КНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хухлындина, Л. М. Перспективы белорусско-китайского сотрудничества в сфере науки, образования и культуры / Л. М. Хухлындина, В. М. Малофеев // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т, Посольство Кит. Нар. Респ. в Респ. Беларусь, Респ. центр китаеведения «Иероглиф». – Минск, 2017. – Вып. 6. – Ч. 1. – С. 130–134.
2. 许剑《高等教育改革热点问题研究》，北京，北京师范大学出版社，1997年版，316页 = Сюй, Цзянь. Реформа в системе высшего образования КНР / Цзянь, Сюй. – Пекин : Изд. Пекинского педагогического университета, 1997. – 316 с.
3. 钟一彪《后现代消费:青少年娱乐亚文化及其发生》，《当代青年研究》，2007年第1期，第31–34页 = Чжун, Ибяо. Постмодернистское потребление: молодежная развлекательная субкультура и ее возникновение / Ибяо, Чжун // Современные исследования молодежи. – 2007. – № 1. – С. 31–34.
4. 朱清孟、杨德东《新中国青年文化研究》，郑州·河南人民出版社·2002年版，308页 = Чжу, Цинмэн, Ян, Дедонг. Исследование Китайской молодежной культуры / Цинмэн Чжу, Дедонг Ян. – Чжэнчжоу: Народное издательство Хэнань, 2002. – 308 с.